

ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Р.Н. Пархоменко

Б. ЧИЧЕРИН И ДЖ. ЛОКК О ПРАВЕ И ЛИБЕРАЛИЗМЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о либеральном наследии Бориса Чичерина в соотношении с либеральными идеями Дж. Локка. Автор размышляет на тему о том, в какой степени Чичерин может быть назван либеральным мыслителем, исходя из сегодняшней исторической перспективы. Ведь, как известно, образцовым государственным строем для Чичерина была конституционная монархия, которую он считал наиболее соответствующим политическим строем для российского государства. Именно эта установка противоречит современному пониманию либерализма как у нас в стране, так и на Западе. Как представляется, соотношение либеральных идей Чичерина с идеями классика англоязычной либеральной традиции Дж. Локка помогает наиболее выпукло выявить все сильные и слабые стороны учения Чичерина.

Ключевые слова: педагогика, Чичерин, Локк, либерализм, право, политика, Россия, власть, государство, демократия..

Рассматривая сегодня наследие Бориса Чичерина как либерального мыслителя, имеет смысл задаться вопросом, в какой степени Чичерин является либералом. Как известно, образцовым государственным строем для него была конституционная монархия как наиболее соответствующая российскому государству. Такая установка противоречит современному пониманию либерализма как у нас в стране, так и на Западе. Хотелось бы кратко сказать об истории развития учений о государстве в западной философии.

Так, известный современный немецкий философ Вольфганг Керстинг в своей книге «Политическая философия теории общественного договора»¹ классифицирует историю западной философии с точки зрения различных концепций теорий общественного договора. Начинает он с Аристотеля, который говорит о естественном праве. Философия Гоббса характеризуется Керстингом как философия этатизма. Далее следует уже «либеральное» обоснование теории общественного договора Джоном Локком. Вопросами демократического государственного устройства занимается Руссо. Кант, в свою очередь, рассуждает уже о разуме, договоре как критерии справедливости, народном суверенитете и демократии. Джон Ролз развивает свою теорию

справедливости. Далее следуют концепции Р. Нозика (R. Nozick) и Дж.М. Бухана (James M. Buchanan). Такой путь проделал либерализм на протяжении развития западной философии, при этом, трудно не заметить, что центральное место в истории либерализма занимает концепция Локка о разделении властей. Поэтому в данной статье мне и хотелось кратко сопоставить учения Чичерина и Локка, чтобы выявить все своеобразие мысли Чичерина.

Для начала хотелось бы заметить, что в своей собственной теории государства Чичерин ссылается на Локка исключительно в связи с его теорией свободы. Чичерин при этом характеризует Локка как «главного представителя сенсуализма своего времени»². Человек свободен, потому что он может определяться решения собственного разума, ибо цель свободы состоит в достижении того добра, которое мы сами для себя выбираем. Интересно, что известный исследователь русской либеральной философии А. Валицкий, характеризуя философскую систему Чичерина, упоминает Локка также только в связи с учением Локка о свободе.

Однако, несмотря на очевидные заслуги Локка в этом вопросе, по мнению Чичерина, гегелевская концепция свободы намного возвышенней и благородней, чем у Локка: «прежде всего свобода Локка в какой-то степени сближала человека с животными

¹ Kersting W. Die politische Philosophie des Gesellschaftsvertrags. Darmstadt, 1994.

² Чичерин Б. Собственность и государство. СПб., 2005. С. 52.

[...], тогда как гегелевская концепция взывала к высшим способностям человека [...]

Точно также оценивает значение наследия Локка для философского развития Чичерина и современный российский исследователь философии Чичерина И. Евлампиев: Чичерин полагает, что создание и развитие философских представлений об обществе и государстве невозможно без учения о человеческой свободе, что и было сделано в «индивидуальной школе, основателем которой стал Джон Локк»⁴. Понимание же государства как «общественного договора», ставшее очень популярным после Локка, Чичерин оценивает как «совершенно неверное»⁵. Чичерин полагает, что государство в учении Локка «перестает быть постоянным единством народа, оно превращается в союз, непрерывно обновляющийся посредством частных обязательств»⁶.

Что касается собственно анализа теории разделения властей у Локка, то Чичерин обращается к этой теме в своей двухтомной «Истории политических учений». Во втором томе «Истории» Чичерин говорит, что исследование свойств родительской власти приводит Локка к учению о государстве, которое образуется, когда свободные люди отказываются от права самим защищать свое достоинство и наказывать преступников, и передают эти функции обществу. Вследствие этого государство получает власть: «1) издавать законы, определяющие размер наказаний за различные преступления, т.е. власть законодательную; 2) наказывать преступления, совершаемые членами союза, т.е. власть исполнительную; 3) наказывать обиды, наносимые союзу внешними врагами, т.е. право войны и мира»⁷.

Таким образом, Локк разделяет государственную власть на *законодательную, исполнительную и союзную*. Чичерин критикует по пунктам функции законодательной власти в понимании Локка. К примеру, ограничения законодательной власти по поводу передачи власти в чужие руки, по мнению Чичерина, «вытекают из начал индивидуализма, но они не совместимы ни с существом верховной

власти, ни с требованиями государства»⁸. Из всех ограничений, которые Локк ставит верховной власти, становится ясно, что то, что он называет верховной властью, вовсе не имеет этого характера. Над верховной властью возвышается другая, еще более верховная — власть самого народа. Однако верховная власть народа не может быть образцом правления, ибо она появляется только тогда, когда правительство уничтожено, поэтому верховной властью все же остается законодательная власть.

По мнению Локка, законодательная власть не безгранична — она не имеет «абсолютной, произвольной власти над жизнью и имуществом граждан. Это следует из того, что она облечена лишь теми правами, которые перенесены на нее каждым членом общества»⁹. Законодатель должен управлять на основании постоянных законов, которые являются одинаковыми для всех граждан общества, тогда как произвольная власть не совместима с существом гражданского общества. Также правительство не имеет права взимать налоги без согласия на то большинства граждан, а законодатель не может передавать свою власть в чужие руки, т.к. это функция является функцией народа.

По мнению Чичерина, все эти ограничения «последовательно вытекают из начал индивидуализма, но они не совместимы ни с существом верховной власти, ни с требованиями государства. [...] Из этих поставленных Локком ограничений ясно, что то, что он называет верховной властью, вовсе не имеет этого характера. Действительно, по его учению, над нею возвышается другая, еще более верховная — власть самого народа, который в силу неотчуждаемого права самосохранения вечно оставляет за собою право сменять правителей, злоупотребляющих его доверием»¹⁰. Однако верховная власть народа не может быть образцом правления, поскольку она может возникнуть только тогда, когда правительство уничтожено. Пока этого не произошло, верховной остается власть законодательная.

Таким образом, Чичерин усматривает у Локка доктрину, которую он обозначает как учение о национальной верховности (*souverainete nationale*), которая не согласуется с демократическим порядком, где главенствует доктрина народной верховности (*souverainete du peuple*). Согласно доктрине национальной верховности, всякое правительство в своих действиях исходит из мнения граждан,

³ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 165.

⁴ Евлампиев И. Главный труд Б.Н. Чичерина: энциклопедия правовой и политической мысли // Чичерин Б. История политических учений. СПб., 2008. Т. 2. С. 14.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Чичерин Б. История политических учений. СПб., 2008. Т. 2. С. 55.

⁷ Там же. С. 53.

⁸ Там же. С. 58.

⁹ Там же. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 58-59.

которые не занимая постов государственных чиновников, путем выборов всегда могут поменять неугодных политических деятелей. В этой связи Чичерин саркастически замечает, что в данном вопросе у Локка господствует полное смешение всех понятий: над законными властями ставится воображаемая власть, не имеющая никакой организации и проявляющаяся единственно в «восстании и разрушении».

Чичерин говорит, что от законодательной власти Локк отделяет власть исполнительную. Тем не менее, несмотря на это разделение властей, Локк утверждает, что верховная власть в государстве должна быть едина, а так как дающий закон выше того, кому закон дается, то все другие власти истекают из законодательной и подчиняются ей. «Таким образом, начало разделения властей оказывается мнимым»¹¹. Чичерин подчеркивает, что этим противоречия в концепции Локка не ограничиваются: «[...] сказавши, что верховный исполнитель может действовать только в силу закона, Локк вслед за этим именем прерогативы приписывает право действовать совершенно помимо закона»¹², поскольку есть многие вещи, которых закон не может предвидеть и определить и, поэтому, они должны быть предоставлены мнению самого исполнителя.

Самой ложной формой власти Локк считал абсолютную монархию, а правильной формой правления он полагал такое устройство, где отдельные ветви власти сдерживают друг друга и не позволяют отдельным личностям или группам личностей навязывать свою волю всему обществу. Над верховной властью государства должна возвышаться другая, еще более верховная *власть народа*. Из чего Чичерин делает вывод, что в теории общественного договора Локка господствует «полное смешение всех политических понятий. Над законными, организованными и постоянно действующими властями ставится воображаемая власть, не имеющая никакой организации и проявляющаяся единственно в восстании и разрушении».¹³

По мнению Чичерина, у Локка в конечном счете все сводится к «верховному праву неустроенной массы восставать на правителей по собственному усмотрению. Это не что иное, как узаконенная монархия». В учении Локка Чичерин усматривает зачатки двух противоположных направлений индивидуализма, которые впоследствии образовали

две школы индивидуализма:

□ одна, развивая голое начало личности, пришла к чисто демократическому учению;

□ другая искала обеспечения свободы в разделении и равновесии властей.

«У Локка эти два направления стоят рядом, противоречая друг другу. Английский мыслитель только указал путь, по которому вслед за ним с большею последовательностью пошли другие»¹⁴.

Чичерин последовательно критикует концепцию разделения властей и общественного договора у Локка и видит в ней лишь развитие *индивидуализма*. «Везде в этих рассуждениях прилагаются начала частного права. Локк не обращает ни малейшего внимания на то, что государство имеет свою собственную природу, что право войны и мира принадлежит законным образом одним правителям, а никак не разбойникам, наконец, что и в гражданских отношениях давность служит законным основанием права»¹⁵. Чичерин подчеркивает, что индивидуальные начала, из которых исходит теория Локка, неизбежно ведет его к анархическим положениям, которые разрушают самые основы государства.

Чичерин признает, что Локк был теоретиком английской революции 1688 г., которая положила начало развитию либеральных идей в европейской жизни и работа его была написана для оправдания низложения Якова II и возведения на престол Вильгельма Оранского. Однако Локк прибегал к доводам, гораздо «более радикальным, нежели те, которые приводились практическими людьми, стоявшими в ее главе, и парламентом, утвердившим престол за Вильгельмом»¹⁶. Однако успех английской революции зависел от того, что она должна была вступить в сделку с партией тори. Локк же как теоретик развивал во всех его последствиях одностороннее воззрение вигов.

Резюмируя, Чичерин отмечает, что теория Локка была, тем не менее, первой попыткой систематического изложения учения о народной власти. Прежде это учение только высказывалось, у Локка оно получило *теоретическое* обоснование и было выведено из основных начал общественного быта. В этом и была заслуга Локка, т.к. он отстаивал права свободы личности. С другой стороны, теория Локка не лишена недостатков, поскольку все его учение строится на *индивидуалистической* точке зрения. Таким образом, у Локка проявляются противоречащие друг другу

¹¹ Там же. С. 60.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 59.

¹⁴ Там же. С. 61.

¹⁵ Там же. С. 62.

¹⁶ Там же. С. 65.

направления мысли: он старался «сдерживать индивидуализм в пределах умеренности, но эти старания служили во вред ясности и основательности учения. Он для этого прибегал к гипотезам, которым, собственно, не было места в его системе и которые объясняются только влиянием предшествующих ему писателей. Так, он заимствовал от предыдущей школы понятие о естественном законе как внешнем предписании, исходящим из высшей воли: этим он хотел сдерживать развитие личного произвола. [...] Вместе с тем он из того же начала пытается вывести и неотчуждаемость свободы: по его теории, человек не принадлежит себе, потому что он принадлежит Богу. Основание слишком шаткое и недостаточное, оно предполагает, что подчинение одного человека другому изъе­млет его из рук божьих, что нелепо»¹⁷.

Чичерин отмечает, что защитники абсолютной монархии основывали на воле Божьей неприкосновенность прав законной власти. Локк использует эту же максиму для обоснования прав личной свободы, что совершенно неприемлемо. Интересно, что мыслители, последователи Локка осознали всю несостоятельность такой позиции, поэтому развитие индивидуализма после Локка уже обходилось без использования религиозных постулатов.

По мнению Чичерина, последующее развитие течения индивидуализма пошло по двум следующим направлениям:

1. Из начал внешнего чувства и личного ощущения развилась, главным образом во Франции, материалистическая отрасль школы Локка, которая в основании всей человеческой деятельности полагала личный интерес — это учение приводит к чисто демократическим теориям;
2. Нравственные же начала теории Локка, породили в его школе нравственную школу, которая искала точки опоры во внутреннем чувстве и в необходимых отношениях, усматривающихся в человеческом разумом.

Последователями первого направления был Хатчесон и его ученики, представителем второго направления выступил Монтескье, развивший основы учения о конституционной монархии.

Выводы:

Исходя из вышеизложенного становится очевидным, что теория общественного договора Локка оценивалась Чичериным крайне негативно и для его собственной теории государства не сыграла большой роли. В своей философии Чичерин использовал

лишь учение Локка о свободе. Главными темами в теории государства Чичерина были вопросы права, свободы, собственности и нравственности. Отдельного учения о разделении властей у Чичерина в явном виде нет.

Не следует забывать, что Чичерин был мыслителем своего времени, со своим взглядом на мир и собственными научными предпочтениями. Россия конца XIX века была отсталой аграрной страной, находящейся под властью самодержавия. Таких процессов, как глобализация, равно как и теорий мультикультурного общества или же теории политкорректности тогда просто не существовало. У Чичерина были свои — иные чем у современных либералов — приоритеты, а преобладающий научный интерес был в опоре на немецкую классическую философию — Гегеля и Канта, а не на Локка и англосаксонскую либеральную традицию в целом.

Именно поэтому Валицкий и характеризует учение Чичерина как «старолиберальную философию права». Чичерин был последовательным либералом в экономике, верным классической либеральной доктрине экономической свободы. Что касается политической стороны либерализма, то здесь его либерализм был слишком терпим к «абсолютной монархии, слишком предан гегельянству в своем прославлении современного централизованного государства и в целом слишком авторитарным в демонстрации требования сильного государства»¹⁸.

Чичерин как сторонник экономического либерализма не был оригинален, тем не менее, он много писал о том, что наибольшей опасностью для либерального экономического правопорядка представляют не набравшие в то время силу в России социалистические учения, а всеобщая политизация государственной жизни.

Валицкий подчеркивает, что такие моменты не делают из Чичерина либерального демократа. Однако с исторических позиций либеральная демократия и либерализм — совершенно разные вещи. «Чичерин не был либеральным демократом, однако был либералом [...] для которого свобода в публичной сфере [...] была менее существенна, чем личная (экономическая в том числе) свобода; для которого неполитическая личная свобода в условиях авторитарного, но ограниченного правления была гораздо важнее, чем свобода политического участия (то есть демократическая свобода) без гарантии со-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 194.

блюдения индивидуальных прав народа как людей, а не как граждан»¹⁹.

Как социальный мыслитель, Чичерин полностью отдавал себе отчет в том, что либеральные ценности могут подвергаться нападкам не только со стороны абсолютной монархии, но и со стороны любого абсолютизма, в том числе, и абсолютизма демократического.

Поэтому для Чичерина самым важным был *правовой порядок*, который ограничивает сферу политической власти в любой форме — будь то демократическая республика или монархия. Чичерин опасался деспотизма масс и считал принцип правления прямого большинства потенциальным оправданием диктатуры. Однако, по мнению Валицкого, это не отклонение от либерализма, а характеристика Чичерина как «типичного либерала эпохи, в которой либерализм и демократия еще не были неразделимы и могли даже противостоять друг другу»²⁰.

Либеральные идеи Чичерина и его философия права, возникшие в результате интерпретации философии гегельянства, сформировались у него достаточно рано, но они претерпели своеобразное развитие на протяжении его жизни. Данное развитие либеральных идей Чичерина стало результатом появления двух проблем: «перехода от старого либерализма к новому, более социализированному

либерализму, с одной стороны, и преодоления позитивистской интерпретации права — с другой. Обе эти проблемы были взаимосвязаны, поскольку правовой позитивизм вполне сочетался с тенденцией трактовки права как инструмента социальной политики. Чичерин также решительно отрицал как правовой позитивизм, так и социализацию либерализма. Он стремился сохранить верность старому, «подлинному» либерализму и многократно предостерегал, что отступление от него принесет самые губительные плоды»²¹.

Исходя из этого, наследие Чичерина может быть оценено как позитивно, так и негативно. С одной стороны, по замечанию Валицкого, Чичерин выступал как догматик, выступавший против любых уступок государственному интервенциализму и социальному законодательству. Это часто давало повод обвинить его в недостатке сочувствия социально обездоленным слоям населения.

Однако, с другой стороны, озабоченность Чичерина спасением идеи права, его резкое неприятие правового вылились в защиту им либеральной концепции права и предостережение от тоталитарных тенденций в государственной политике. Именно эти идеи и делают либеральную концепцию и философию права Чичерина актуальными и востребованными в социальной науке и в наши дни.

Список литературы:

1. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012.
2. Евлампиев И. Главный труд Б.Н. Чичерина: энциклопедия правовой и политической мысли // Чичерин Б. История политических учений. СПб., 2008.
3. Чичерин Б. История политических учений. СПб., 2008. Т. 2.
4. Чичерин Б. Собственность и государство. СПб., 2005.
5. Kersting W. Die politische Philosophie des Gesellschaftsvertrags. Darmstadt, 1994. 369 s.

References (transliteration):

1. Valitskiy A. Filosofiya prava russkogo liberalizma. M., 2012.
2. Evlampiev I. Glavnyy trud B.N. Chicherina: entsiklopediya pravovoy i politicheskoy mysli // Chicherin B. Istoriya politicheskikh ucheniy. SPb., 2008.
3. Chicherin B. Istoriya politicheskikh ucheniy. SPb., 2008. T. 2.
4. Chicherin B. Sobstvennost' i gosudarstvo. SPb., 2005.
5. Kersting W. Die politische Philosophie des Gesellschaftsvertrags. Darmstadt, 1994. 369 s.

¹⁹ Там же. С. 195.

²⁰ Там же. С. 196.

²¹ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 203.